Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Гойя, или любвеобильный Сатурн

29.12.2021.

Дом Глухого, ок. 1900 года. Журнал La Ilustración Española y Americana от 15 июля 1909 года

В октябре мы рассказывали вам о выставке, организованной базельским Фондом Бейлера в сотрудничестве с мадридским Национальным музеем Прадо и приуроченной к 275-летию со дня рождения великого испанского художника Франсиско Гойи. В центре той публикации был очень любимый нами классический роман немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Гойя, или Тяжкий путь познания», который мы по-прежнему советуем прочитать всем, кто с ним не знаком. Но если вы только собираетесь на выставку, которая будет работать до 23 января, то к списку обязательного чтения следует добавить еще одну книгу, открытую нами совсем недавно. Речь идет о романе «Сатурн» молодого, 1980 года рождения, польского писателя, художника, поэта и переводчика Яцека Денеля, названного журналом «Новая Польша» «вундеркиндом» современной польской литературы. Написанный в 2011 году, в 2014-м роман появился на французском языке в лозаннском издательстве Noir sur Blanc, а в 2015-м – на русском, в московском издательстве

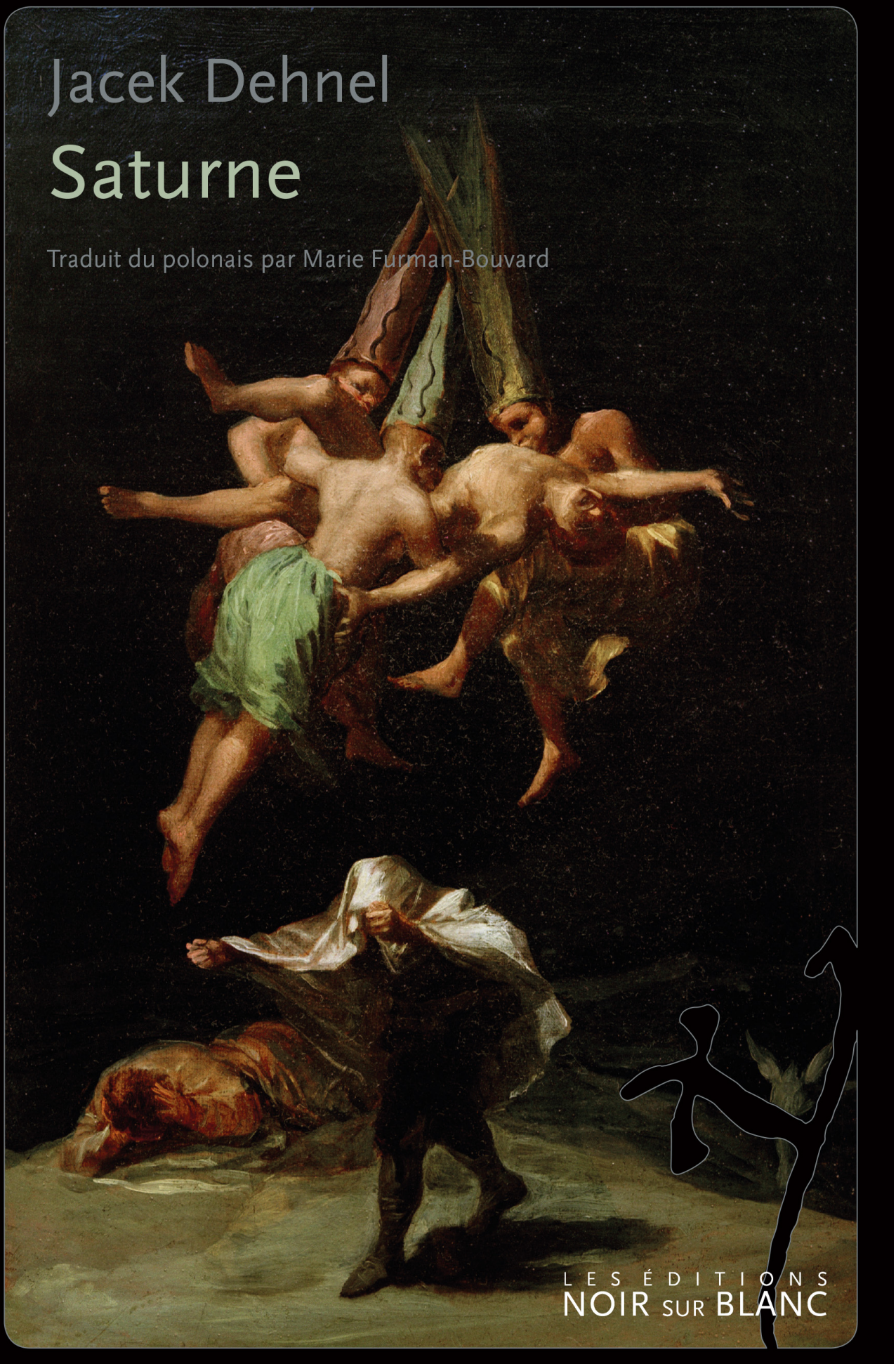
«Текст».

Роман Денеля – это три на первый взгляд не связанных между собой монолога. Мы слышим голоса трех мужчин из рода Гойи – самого художника, его сына Хавьера (о котором известно крайне мало) и любимого внука Мариано (чей портрет представлен на выставке в Базеле). Несмотря на оригинальную форму изложения, по духу своему «Сатурн» – это излюбленная нами семейная сага, рассказанная от трех первых лиц и охватывающая три поколения, связанные нерушимыми кровными узами и разделенные пропастью взаимного непонимания. Недаром у романа есть подзаголовок: «Мрачные картины из жизни мужчин семейства Гойя». Благодаря особенностям стиля и характерным интонациям, Денелю удалось создать три великолепных словесных портрета, достойных кисти самого Гойи, а также грандиозное полотно Испании начала 19 века, в которой ее величайший живописец чувствовал себя своим среди чужих.

Jacek Dehnel

Saturne

Traduit du polonais par Marie Furman-Bouvard

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

Итак, перед нами – прославленный художник на склоне лет, непререкаемый авторитет, признанный гений, сатрап и деспот, обеспечивший потомков солидным наследством, оглохший неисправимый любитель жизни во всех ее проявлениях, обладатель буйного темперамента и неистощимой энергии, не переносящий праздности и работающий буквально до последнего вздоха, до последнего же вздоха сохраняющий потребность давать и получать любовь. Рядом с ним – беспрекословная жена Пепа, которой Гойя всю жизнь изменяет направо и налево, но которую по-своему любит. Ну да, любит по-своему, в глубине души, есть такие мужчины. И даже встречаются довольно часто. После смерти Пепы, которую Гойя искренне оплакивает, ее место немедленно занимает годящаяся Гойе в дочери Леокадия, скрасившая его старость и сама обретшая с ним женское счастье. И такие мужчины есть. Но реже.

Хавьера, единственного выжившего из своих двенадцати детей, Гойя называет не иначе как «пустая раковина». Он полная противоположность отца: холодный зануда и педант, живущий в скучнейшем браке с нелюбимой женщиной в каком-то полусне. Сам Хавьер отца не переносит и какими только прозвищами его не награждает – старый лис, раздувшийся барсук, старая седая птица… И это еще самые ласковые. Он обвиняет его во всех смертных грехах и подозревает, что Франсиско переспал с его собственной женой, а значит Мариано – не сын ему, а брат. Вот до чего доводит измученное завистью больное воображение! Хавьер – типичный пример посредственного сына гениального отца, на котором «природа отдохнула». Как и любая посредственность, он ненавидит гения, а гений отвечает ему лишь презрением.

Сын Хавьер Мариано – баловень судьбы, родившийся с пресловутой серебряной ложкой во рту и очень напоминающий нам некоторых учеников Международной школы Женевы. Отцу, которого он называет «фрикаделька», он безусловно предпочитает деда и равняется на него, когда говорит: «Если мой дед был необработанным алмазом, добытым из грязной земли Фуендетодос, то я буду бриллиантом граненым».

Упоминавшийся нами выше подзаголовок романа отсылает к серии «Мрачные картины», которой посвящен фильм Филиппа Паррено «Дом глухого», созданный специально к выставке в Базеле. Напомним, что в этой серии – 14 работ в технике *al secco* (на стене, по увлажнённой штукатурке), обнаруженных после смерти Гойи в его доме в пригороде Мадрида. С 1889 года они выставлены в Музее Прадо, чьи стены не покидают никогда в связи со своей крайней хрупкостью. С художественной, так сказать, точки зрения в центре романа Децеля - бытующая и уже получившая научное обоснование гипотеза о том, что автор фресок – не Франсиско, а Хавьер Гойя, дождавшийся смерти отца, чтобы начать писать и выплеснуть наконец все накопившиеся негативные эмоции. В лозаннском издании романа Денеля изображения всех четырнадцати работ представлены с подробными их описаниями. Сопоставив их с монологами Хавьера вы сможете составить собственное мнение о вероятности этой гипотезы.

Франсиско Гойя. Сатурн, пожирающий своего сына, 1819-1823 гг. (c) Musée du Prado, Madrid

Судя по всему, Яцек Денель в нее верит. Название «Сатурн», данное им роману, имеет двойной смысл. Первый, лежащий на поверхности, – это, конечно, «Сатурн, пожирающий своего сына» (исп. *Saturno devorando a un hijo*). На основе того, что нам известно о Хавьере, вполне можно предположить, что именно так он визуально представлял себе свои отношения с отцом. Одна из росписей на стене «Дома глухого», она была среди прочих переведена на холст художником Сальвадором Мартинесом Кубельсом по просьбе французского банкира Фредерика Эмиля д'Эрлангера для показа на Всемирной выставке 1878 года, где не привлекала покупателей. Работа Гойи, которая не привлекла внимания покупателей?! Согласитесь, в такое трудно поверить. Разве что более близкие к художнику по времени посетители выставки почувствовали отсутствие привычной мощи его таланта и интуитивно усомнились в авторстве, что также подтверждает гипотезу.

Но есть и второй, не менее интересный смысл. Одно из значений Saturno на испанском - свинец. Во времени Гойи художники пользовались свинцовыми белилами (blanco de plomo), белой минеральной краской на основе свинца. Отравление свинцом по-испански называется saturnismo. Свинцовые белила чрезвычайно токсичны: попадание внутрь даже 10 мг чистого свинца способно привести к необратимым повреждениям головного мозга – еще в 2021 году расположенная в Женеве Международная организация труда приняла конвенцию «Об использовании свинцовых белил в малярном деле», запрещающую использование белил с содержанием более 2 % свинца для окраски внутренних стен жилых помещений, и запрещающую производство работ мужчинами до 18 лет и женщинами любого возраста. При этом в художественных красках свинцовые белила используются до сих пор.

Помутился ли рассудок Франсиско Гойи под воздействием свинца? Можно ли этим объяснять неуравновешенность его характера? Мы этого не знаем и вряд ли узнаем когда-нибудь. (При этом на наш женский вкус неуравновешенный, старый и глухой Франсиско в сто раз привлекательнее его рассудительных потомков.) Зато другой, совершенно для нас неожиданный, секрет Гойи, раскрытый им самим на смертном одре, из книги Яцека Денеля узнать можно. Мы ни за что вам о нем не расскажем, чтобы не лишить вас удовольствия собственного открытия. Заинтригованы? Тогда читайте скорее сами и дарите друзьям!

современная польская литература
Франсиско Гойя

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/goyya-ili-lyubveobilnyy-saturn*